

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей
Международной студенческой научно-практической конференции

(г. Нижний Тагил, 14 марта 2024 года)

Москва
2024

УДК 37. 015. 3
ББК 88. 6
А 43

Печатается по решению Ученого совета НТГСПИ (филиала) РГППУ
(протокол № 5 от 25 января 2024 г.)

Рецензенты:

Малеева Елена Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики дошкольного и начального образования Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Сыченко Юлия Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)

Ответственный редактор:

Ирина Владимировна Мешкова — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

А43 Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований: сборник статей Международной студенческой научно-практической конференции (г. Нижний Тагил, 14 марта 2024 года) / отв. редактор И. В. Мешкова. — Москва: Издательство Ипполитова, 2024. — 597 с. DOI 10.54770/978-5-93856-829-7-2024-1-597

ISBN 978-5-93856-829-7

В сборнике материалов Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований», состоявшейся 14 марта 2024 года в г. Нижний Тагил (Российская Федерация), раскрываются наиболее актуальные для современной психологопедагогической теории и практики проблемы, связанные с эффективностью исследований в области образования и перспективами их решения. Сборник содержит тексты научных докладов участников конференции — студентов, магистрантов, аспирантов вузов Республики Беларусь, а также колледжей и вузов Российской Федерации. Адресован студентам, магистрантам, аспирантам, педагогам, работающим в системе общего, дополнительного, среднего профессионального, высшего образования.

Ответственность за содержание публикуемых материалов, аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут их авторы.

ISBN 978-5-93856-829-7

УДК 37. 015. 3
ББК 88. 6
А 43

© НТГСПИ, 2024
© Авторы, 2024

Гордеева В. В., Василькина М. В. Социально-коммуникативное развитие как одно из приоритетных направлений образования детей старшего дошкольного возраста	121
Гордеева В. В., Лисина А. Д. Дошкольное образование на современном этапе развития общества	124
Гордеева В. В., Мустафаева П. Э. Психологические аспекты кризисных периодов в развитии детей одного года, трех и семи лет	128
Гринивецкий И. И., Голуб Н. Н. Проблемы самообразования современной молодежи	133
Гришина Ю. С., Келер А. И. Лексические характеристики речи героя в Youtube-программе «Нормальные люди» (Интервью с Анной Виленской)	136
Гужавина В. В., Елистратова И. В. Формирование культуры безопасного образа жизни у младших школьников на уроках учебного предмета «Окружающий мир»	143
Двинских Е. Д. Профилактика интернет-зависимости старших подростков (на примере студентов СПО)	149
Дегтева В. Ю., Иванова Н. Г. Теоретический обзор изучения адаптации в психологии	154
Денисова А. А., Буздалова Н. В. Основные аспекты и понятия проблемы готовности ребенка к школьному обучению	157
Дроздичева Д. О. Специфика предупреждения профессиональной деформации педагогического работника в организации среднего профессионального образования	162
Дронова Е. С., Ческидова И. Б. Развитие графомоторных навыков у детей старшего дошкольного возраста	165
Дудек Д. А., Яценко Т. Е. Экзистенциальные кризисы личности и современного общества в эпоху постмодерна: сущностные и контекстуальные характеристики	171
Ермакович О. В., Кишеев И. Л. Особенности толерантности к неопределенности педагогов общего среднего образования с разным стажем работы	177
Зуева А. А. Влияние темперамента на формирование агрессии в младшем подростковом возрасте	181
Ибрагимова З. А., Иванова Н. Г. Теоретический анализ изучения проблемы мотивации в психологии	187
Инькова П. М., Тухфатуллин А. Н. Учет влияния мотивации на результаты стрельб курсантов Академии ФСИН России	192
Климцева Е. С., Елистратова И. В. Применение приемов ТРИЗ-технологии для формирования опыта творческой деятельности у обучающихся начальной школы в рамках урочной деятельности	196
Козел В. В., Лешкевич Е. В. Толерантность к неопределенности у студентов, обучающихся на педагогических специальностях	202
Коновалова О. Н., Беленькая Е. В. Педагогические условия и особенности формирования моральных качеств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства	207
Король М. А. Возрастная динамика толерантности к неопределенности и готовности к изменениям в юношеском возрасте в зависимости от типа населенного пункта (в рамках реализации проекта БРФФИ «Развитие психологической устойчивости личности юношеского возраста к информационному давлению в ситуациях неопределенности (на примере виртуальной и реальной коммуникации)»)»	213
Король М. А. Особенности отношения современной студенческой молодежи к ситуациям неопределенности	221
Крапезуз А. А., Иванова Н. Г. Исследование факторов риска и предикторов	225

ситуации, когда в результате разных проб (с красками, ножницами, пластилином, печатками и т. д.), возникает неожиданный для ребенка результат, а также использовать нестандартные приемы создания изображения. Атмосфера на занятии должна быть живой и непринужденной, без жестких дисциплинарных мер, сковывающих свободу и творческий потенциал детей.

Литература

1. Ветохина А. Я. Нравственно-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста. Планирование и конспекты занятий. СПб.: «ООО Издательство «Детство-Пресс», 2019. 192с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 536 с.
3. Дыбина О. В., Акулова Е. Ф., Анфисова С. Е., Еник О. А., Кузина А. Ю., Сидякина Е. А., Щетинина В. В. Диагностика направленности на мир семьи: учебно-методическое пособие / Под ред. О. В. Дыбиной. М.: Центр педагогического образования, 2009. 77 с.
4. Корепанова М. В., Харлампова Е. В. Диагностика развития и воспитания дошкольников в образовательной системе «Школа 2100»: пособие для педагогов и родителей. М. Изд. Дом РАО; Баласс, 2005. 144 с.
5. Шинкарева Н. А., Соловьева Н. А. Педагогические условия формирования культуры поведения у детей старшего дошкольного возраста // Педагогика: традиции и инновации: мат-лы VII Междунар. науч. конф., г. Челябинск, 20–23 января 2016 г. Челябинск: Два комсомольца, 2019. С. 46–49.

УДК 159.9

Король Мария Александровна,
преподаватель факультета педагогики и психологии,
кафедры психологии и физического воспитания,
УО «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь
e-mail: mariya.korol.2222@mail.ru

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ГОТОВНОСТИ К ИЗМЕНЕНИЯМ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

(в рамках реализации проекта БРФФИ «Развитие психологической устойчивости личности юношеского возраста к информационному давлению в ситуациях неопределенности (на примере виртуальной и реальной коммуникации)»)

Аннотация. В статье рассматривается актуальность развития феномена «толерантность к неопределенности», а также готовности к изменениям

обучающихся раннего и позднего юношеского возраста. Проведено эмпирическое исследование с целью выявления возрастной динамики толерантности к неопределенности у обучающихся раннего и позднего возраста с учетом проживания их в городской и сельской местности.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, юношеский возраст, изменения, готовность, различия.

Korol Maria Aleksandrovna,
teacher of the Faculty of Pedagogy and Psychology,
Department of Psychology and Physical Education,
Baranovichi State University,
Baranovichi, Belarus

AGE DYNAMICS OF TOLERANCE TO UNCERTAINTY AND READINESS FOR
CHANGES IN ADOLESCENCE DEPENDING ON THE TYPE OF SETTLEMENT
(within the framework of the BRFFR project «Development of psychological stability of
an adolescent personality to information pressure in situations of uncertainty
(using the example of virtual and real communication)»)

Abstract. The article discusses the relevance of the development of the phenomenon of “tolerance of uncertainty”, as well as the readiness to change of students of early and late adolescence. An empirical study was conducted to identify the age-related dynamics of tolerance to uncertainty among early and late-age students, taking into account their residence in urban and rural areas.

Key words: tolerance to uncertainty, adolescence, changes, readiness, differences.

Современный мир характеризуется крайней нестабильностью и постоянными изменениями. Неопределенность прочно вошла в жизнь человека и во все сферы его деятельности [4, с. 130].

В психологическом контексте понятие «неопределенность» употребляется для осознания недостаточности информации, множественности альтернатив выборов и решений. В свою очередь, отношение личности к неопределенности, отражающее совокупность внутренних установок, субъективных оценок и реакций, принято называть толерантностью к неопределенности [2]. Отношение к неопределенности рассматривается в двух направлениях: первый аспект – это принятие условий неопределенности и избегание неопределенности, стремление к ясности; второй аспект носит название интолерантности к неопределенности [2]. По мнению Т. В. Корниловой [1], толерантность к неопределенности позволяет личности успешно функционировать в непредсказуемом пространстве современного мира [3].

Целью нашего исследования является выявить особенности толерантности к неопределенности и готовности к изменениям у обучающихся юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

Исследование проходило на базе УО «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 232 студента в возрасте от 17–18 до 22 лет, из которых 127 человек раннего юношеского возраста (40 обучающихся, проживающих в сельской местности и 87 обучающихся, проживающих в городской местности), и 105 человек позднего юношеского возраста (54 обучающихся, проживающих в сельской местности и 51 обучающийся, проживающий в городской местности).

В ходе исследования нами были использованы следующие методики: «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой; «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина; Опросник «Личностная готовность к переменам» PCRS (Personalchangereadinesssurvey) в адаптации Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардиер; Опросник «Инновационная готовность персонала» В. В. Пантелеевой и Т. П. Кнышевой. Используемые в работе методы статистической обработки данных — расчет критерия различий Манна-Уитни — был осуществлен в программе Statistica 6.0.

Результаты исследований толерантности к неопределенности у обучающихся раннего юношеского возраста представлены ниже.

Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил получить следующие результаты.

Рассмотрим показатели юношей и девушек по шкале «Толерантность к неопределенности». Для большинства девушек и юношей (62, 2%) характерен средний уровень. Так, для большинства испытуемых характерно толерантное отношение в широком спектре ситуаций к новизне, к неожиданности, они не теряются при возникновении таких ситуаций, однако нет стремления к изменениям, возможности самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений.

Следующая шкала — это «Интолерантность к неопределенности». Выяснилось, что 52, 76 % юношей и девушек имеют средний уровень и 46, 46 % имеют высокий уровень. Это значит, что для испытуемых с высоким уровнем интолерантности к неопределенности крайне важна ясность и упорядоченность во всех сферах их деятельности, они не хотят мириться с любой неопределенностью и делают все, чтобы этого избежать. Для большинства девушек и юношей (74, 02%) характерен средний уровень межличностной интолерантности к неопределенности. Такие испытуемые выражают стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях.

Применение методики «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина позволило выявить следующие показатели.

Рассмотрим результаты по шкале «Отношение к новизне». Имеют средний уровень 62, 99% девушек и юношей. Это значит, что для большинства испытуемых характерно положительное отношение к новизне.

Вычисление непараметрического критерия Манна-Уитни показало, что есть значимые различия в отношении к новизне у обучающихся, проживающих в сельской и городской местности ($U=1282$; $p=0,02$). У обучающихся, проживающих в городской местности, наблюдается более положительное отношение к новизне. Это может быть связано с тем, что, проживая в городе, они сталкиваются с постоянными изменениями в различных сферах и в своем окружении, в то время как в сельской местности присутствуют определенная стабильность.

Следующая шкала — это «Отношение к сложным задачам». Для 70, 17% юношей и девушек характерен средний уровень. Такие юноши и девушки готовы решать сложные задачи, они не относятся к ним с явным негативизмом, принимают их и настроены на взаимодействие со сложными задачами.

Шкала «Отношение к неопределенным ситуациям». Имеют средний уровень 55, 91% девушек и юношей. Они вполне положительно относятся к неопределенным ситуациям, готовы к взаимодействию с ними. Отрицательно относятся к неопределенным ситуациям 43, 31%. Такие ситуации вызывают у них страх и надолго выбивают из работы.

Следующая шкала — это «Предпочитание неопределенности». Выявлено, что 45, 67% испытуемых имеют низкий уровень, 51, 18% — средний уровень. Мы видим, что испытуемые не отдают предпочтение неопределенности, а, в целом, стремятся к стабильности.

Следующая шкала — это «Толерантность к неопределенности». Имеют средний уровень 51, 97% девушек и юношей, низкий уровень — 47, 24%. Это значит, что для них характерно желание, чтобы все в их жизни, делах, деятельности было предельно ясно.

Вычисление критерия Манна-Уитни показало, что есть значимые различия в толерантности к неопределенности среди обучающихся, проживающих в сельской и городской местности ($U=1332$; $p=0,034$). Толерантность к неопределенности больше выражена у представителей городской местности.

Обратимся к опроснику «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардиер.

По шкале «Страстность» 84, 25% имеют низкий уровень. Это значит, что для большинства испытуемых не свойственен повышенный жизненный тонус в ситуации изменений.

Что касается находчивости, то лишь 2, 36% испытуемых готовы импровизировать, если понимают, что не могут справиться с ситуацией, а также обращаться к новым источникам информации. Этого нельзя сказать об 74, 8% испытуемых, которые продемонстрировали низкий уровень.

Оптимизм в средней мере свойственен для 55, 11%.

По шкале «Смелость» испытуемые имеют высокий (37, 79%) и средний уровни (38, 58%).

Также нами была проанализирована шкала «Адаптивность». 54, 33% юношей и девушек имеют средний уровень. Это говорит об их умении относительно быстро приспосабливаться к изменяющимся ситуациям.

Вычисление критерия Манна-Уитни показало, что есть тенденция к различиям в адаптивности среди представителей городской и сельской местности ($U=1414$; $p=0,09$). Более адаптированными, согласно полученным данным, являются городские испытуемые. Возможно, это связано с тем, что городские юноши и девушки привыкают к тому, что им часто нужно менять свои планы в зависимости от ситуации, которая связана с чем-то новым.

Уверенность на среднем уровне показали 17, 32% испытуемых. Низкий уровень характерен для 81, 1%. То есть большинство юношей и девушек не верят в собственные силы в ситуации изменений, в успех дела, которое они осуществляют.

Вычисление критерия Манна-Уитни показало, что есть тенденция к различиям в уверенности у обучающихся, проживающих в городской и сельской местности ($U=1399$; $p=0,077$). Более уверенными в себе, в свои силы являются представители из городской местности.

Рассматривая такую составляющую личностной готовности к переменам, как толерантность к двусмысленности, следует отметить, что 36, 22% имеют высокий уровень. 33, 07% — низкий уровень.

Применение методики В. В. Пантелеевой и Т. П. Кнышевой «Опросник инновационной готовности персонала» позволило выявить следующее.

Шкала «Эмоциональная готовность» говорит нам о том, что большинство респондентов (74, 8%) имеют интерес к внедрению в своей деятельности новых технологий, освоению новых способов работы, однако, данный интерес не постоянен.

Данные шкалы «Мотивационная готовность» говорят нам о том, что большинство (77, 16%) юношей и девушек имеют средний уровень, что свидетельствует о преобладании у них внутренних мотивов к участию в инновациях, связанных с достижением успеха.

Имеют средний уровень когнитивной готовности 69, 29% юношей и девушек. Они обладают необходимым запасом знаний, чтобы предложить нечто новое, однако они редко это делают.

Следующая шкала — «Личная готовность». Имеют средний уровень 63, 78% испытуемых. Они знают о наличии у себя качеств, которые помогли бы им повысить эффективность, внедрить нечто новое.

Шкала «Организационная готовность» показывает, что для большинства (89, 76%) респондентов характерен средний уровень. Это говорит об удовлетворенности созданными условиями.

Таким образом, инновационная готовность находится у большинства опрошенных на среднем уровне (76, 38%), у 15, 74% — на низком уровне, 7, 88% имеют высокий уровень инновационной готовности.

Рассмотрим результаты исследований толерантности к неопределенности у обучающихся позднего юношеского возраста.

Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил получить следующие результаты.

Рассмотрим показатели юношей и девушек по шкале «Толерантность к неопределенности». Для большинства девушек и юношей (58, 09%) характерен средний уровень. Впускать в свою жизнь неопределенность и принимать ее готовы 38, 09% испытуемых, для которых характерен высокий уровень толерантности к неопределенности.

Следующая шкала — это «Интолерантность к неопределенности». Выявилось, что 62, 86% юношей и девушек имеют средний уровень.

Следующая шкала — «Межличностная интолерантность к неопределенности». Для большинства девушек и юношей (72, 38%) характерен средний уровень.

Применение методики «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина позволило выявить следующие показатели.

Рассмотрим показатели по шкале «Отношение к новизне». Имеют средний уровень 69, 52% девушек и юношей.

Следующая шкала — это «Отношение к сложным задачам». Характерен средний уровень для 74, 43% респондентов.

Следующая шкала — это «Отношение к неопределенным ситуациям».

Имеют средний уровень 84, 76% девушек и юношей. Такие юноши и девушки имеют положительное отношение к неопределенным ситуациям, они вполне готовы к их присутствию в своей жизни.

Следующая шкала — это «Предпочитание неопределенности». Мы получили результаты, которые свидетельствуют о том, что 46, 67% испытуемых имеют низкий уровень, 42, 52% — средний уровень. Так, мы видим, что испытуемые отдают предпочтение стабильности, нежели неопределенности.

Следующая шкала — это «Толерантность к неопределенности». 58, 09% девушек и юношей имеют средний уровень, 38, 09% имеют низкий уровень. Это говорит об их нежелании взаимодействовать в ситуации неопределенности, неприятие изменений.

Следующая шкала — это Общий балл толерантности к неопределенности. Для 40% испытуемых характерен средний уровень, а для 58, 09% свойственен низкий уровень. Так, мы получили данные, которые свидетельствуют о разделении респондентов на тех, кто категорически против неопределенности в своей жизни, и тех, кто допускает ее наличие в своей жизни.

Рассмотрим результаты, полученные благодаря опроснику «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардиер.

По шкале «Страстность» 78, 09% имеют низкий уровень. Мы видим, что большинство испытуемых не обладают неумемной энергией, являются нерешительными. 1, 67% обладают решительностью, неутомимостью, готовы взаимодействовать с переменами.

Вычисление критерия Манна-Уитни показало, что есть значимые различия в страстности у обучающихся, проживающих в сельской и городской местности ($U=1013$; $p=0,02$). Представители городской местности демонстрируют большую энергичность, активность. Возможно, это связано с тем, что студенты, проживающие в сельской местности, привыкли к определенному укладу жизни, а потому, им с течением времени все также сложно привыкнуть к городскому ритму жизни.

Говоря о такой составляющей личностной готовности к переменам, как находчивость, стоит отметить, что 69, 62% имеют низкий уровень. Это значит, что для таких испытуемых сложно импровизировать, обращаться к ранее неизведанным источникам информации, что затрудняет их возможность действовать.

Результаты по шкале «Оптимизм» показали, что для 52, 38% испытуемых свойственен средний уровень.

41, 9% юношей и девушек имеют средний уровень смелости. Мы можем сказать, что для таких испытуемых характерна тяга к новому, в некоторых случаях возможен отказ от надежного в пользу чего-то нового.

Средний уровень адаптивности имеют 58, 09%. Низким уровнем адаптивности характеризуется 31, 43% испытуемых. Это значит, что им крайне сложно привыкать к новому, к изменению своих планов и решений.

Рассматривая такую составляющую личностной готовности к переменам, как толерантность к двусмысленности, отметим, что 39, 05% имеют низкий уровень. Такие респонденты не могут спокойно относиться к отсутствию ясных ответов, теряют самообладание, если ситуация кажется неопределенной, неясной.

Применение методики В. В. Пантелеевой и Т. П. Кнышевой «Опросник инновационной готовности персонала» позволило выявить следующее. Шкала «Эмоциональная готовность» говорит нам о том, что большинство респондентов (57, 14%) готовы охотно воспользоваться предлагаемыми преобразованиями перспективами, пробовать новые способы деятельности и совершенствоваться.

Результаты, полученные в ходе анализа шкалы «Мотивационная готовность», свидетельствуют о том, что большинство (91, 43%) юношей и девушек имеют средний уровень: они готовы нести ответственность за определенные последствия изменений, так как усматривают в них дополнительные возможности для самореализации.

Следующая шкала — «Когнитивная готовность». У 86, 67% юношей и девушек выявлен средний уровень.

Следующая шкала — «Личная готовность». У 93, 33% средний уровень. Это значит, что испытуемые отдают себе отчет в том, какие качества могут им помочь в той или иной ситуации.

Шкала «Организационная готовность» показывает, что для большинства (90, 48%) респондентов характерен средний уровень, что свидетельствует об удовлетворенности испытуемыми созданными условиями.

Таким образом, инновационная готовность находится на среднем уровне (93, 33%), 6, 67% имеют высокий уровень.

Таким образом, девушки и юноши раннего юношеского возраста имеют средний уровень толерантности к неопределенности, средний и высокий уровень интолерантности к неопределенности и средний уровень межличностной интолерантности к неопределенности. Наблюдается терпимое отношение к новизне, к сложным задачам и неопределенным ситуациям. Толерантность к неопределенности в большей степени выражена у обучающихся раннего юношеского возраста, проживающих в городской местности. Обучающимся раннего юношеского возраста из сельской местности адаптироваться к окружающему миру сложнее, чем обучающимся, проживающим в городской местности.

Большинство девушек и юношей позднего юношеского возраста имеют средний уровень толерантности к неопределенности, средний и высокий уровень интолерантности к неопределенности и средний уровень межличностной интолерантности к неопределенности. Также не было обнаружено, что респонденты отдают предпочтение неопределенности. Обучающиеся позднего юношеского возраста, проживающие в городской местности, являются более активными. Также юноши и девушки обладают низким уровнем находчивости. Большинство испытуемых позднего юношеского возраста имеют эмоциональную, мотивационную, когнитивную, личную и организационную готовность к изменениям, которые составляют инновационную готовность.

Литература

1. Корнилова Т. В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки // Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 19–36.
2. Корнилова Т. В. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
3. Сараева Е. В. Самопрогнозирование как механизм саморазвития // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. №18. С. 86–90.
4. Сараева Е. В. Связь толерантности к неопределенности и мотивации достижения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. С. 129–134.